

United States Holocaust Memorial Museum
Oral History Interview
Russian Witnesses Documentation Project

RG-50.653.0013.01.01

Яков Стручалин

15 мая 2010

Таре #1

- Добрый день.
- Добрый день
- В первую очередь я хочу поблагодарить Вас за то, что Вы пригласили нас к себе домой и позволили записать это интервью. Спасибо Вам большое.
- Пожалуйста.
- Назовите, пожалуйста, свое имя, отчество и фамилию.
- Стручалин Яков Самуилович.
- В каком году Вы родились?
- В 1932.
- И где?
- В станице Петропавловская.
- Недавно мы с Вами встречались, и Вы поделились с нами своими воспоминаниями про военные годы.
- Да.
- А теперь мы вернулись, чтобы записать с вами видеointервью. Расскажите, пожалуйста, где Вы жили во время войны, и что Вы видели?
- Во время войны я жил тут же, в станице Петропавловской, по улице Ленина 331.
- То есть там, где мы сейчас находимся?
- Да, там, где мы находимся. В этом доме.
- Вы помните, что было до войны здесь? Жили ли, например, евреи с Вами в Петропавловской?

- Да, жили. Тут была община, была здесь синагога, и вокруг синагоги селились люди.
- Много?
- Да много было. Вот эта окраина вся тут была заселена евреями.
- Ну сколько приблизительно?
- Ну приблизительно сотни две, может быть. Примерно.
- Помните, как начиналась оккупация в Петропавловской?
- Очень хорошо помню.
- Расскажите.
- Это было 9 августа 1942 года. Немцы... Колонны зашли на мотоциклах, оккупировали станицу, стали грабить тут станицу. Заскакивали в каждый дом, проверяли, брали птицу, брали коров, свиней. Резали, убивали. Все это было. Ну а потом прибыла полицейская военная команда, начали искать неугодных, неблаговидных людей и расстреливать. У нас тут, значит, был кирпичный завод, был карьер глиняный над рекой Синюхой. Карьер большой, выработка этой глины для кирпича. И в этом карьере они расстреливали. Свозили со всего бывшего Темиргоевского района. До войны он был Темиргоевский район. И вот со многих станиц свозили всех неугодных им, подозреваемых: и партизан, и коммунистов и расстреливали. И евреев, и беженцев расстреливали. Беженцы, значит, бежали с разных городов, с Ростова, Кишинева, Одессы. Они их ловили и тут расстреливали.
- А беженцы до прихода немцев были в Петропавловской?
- Ну... До войны не было. Так приезжали, а так беженцев не было. Беженцы - это вымышленный народ, они должны бежать. От расстрела бежали.
- Расскажите, что Вы видели. Вот из своего дома, когда Вы здесь жили.

- Ну в августе 1942 года, в один день, точно вот не помню, когда началось это все, какого числа. Ну немцы, значит, начали свозить в закрытых машинах туда к карьере людей, и там расстреливали. Три дня все это длилось. Три дня...
- Вы видели эти машины?
- Да. И слышал расстрел, автоматная очередь была три дня. Они расстреливали в основном, значит, днем. Ночью они боялись это делать.
- Вы сказали, что было много машин. А сколько?
- Ну это я не считал, я не знаю. Примерно много, да. Ну три дня возили этому...
- Ну сколько за день Вы видели машин?
- Ну за день может с десятков так, они туда-сюда мотались.
- Какие это были машины?
- Немецкие закрытые машины. Ну слышал крик в этих машинах, а так больше ничего, потому что она закрытая была.
- Это по одной машине двигалось или сразу колонна машин?
- Нет, по одной, не колонна.
- То есть одна машина ходила туда...
- Да-да-да, туда-сюда.
- Опишите ее поподробней, как она выглядела.
- Ну машина... Грузовая машина. Я не знаю, сколько грузоподъемность какая, сколько тонн, не знаю. Но закрытая металлическая полностью, кузов металлический, закрытый.
- Какого цвета?
- Серого цвета такого.
- И Вы сказали, что слышали крики.
- Были слышны крики, да.

- Прямо из машины?
- Да. Когда везли их.
- Значит, сколько раз, приблизительно, могла такая машина туда и обратно проехать?
- Ну сейчас точно не могу сказать, но, примерно, раз 30-40, наверное.
- За день?
- Да.
- Вы видели ее и по дороге к карьере и обратно?
- Да, по дороге к карьере и обратно.
- А откуда Вы смотрели?
- Со своего двора смотрел. Открывал калитку и смотрел. А так я не ходил никуда, потому что нельзя мне ходить.
- А у этой машины было какое-то название?
- Ну это не было, я не знал, что за машина. Это я потом узнал, что появились «душегубки» на Кубани. Немцы испытывали впервые тут в своей истории «душегубки» эти. До этого я не знал, что это «душегубка».
- Ну это была «душегубка»?
- Ну похоже, похоже.
- Вы сказали, что отвозили туда в карьер. А Вы бывали вообще на этом карьере?
- Нет, я до войны не бывал. Я видел только этот карьер, был до войны, когда там кирпич делали. А потом, после расстрела я не ходил туда. Это очень жутко было.
- А вот до войны. Опишите, пожалуйста, размеры этого карьера. Помните?
- Ну карьер большой был, большой. Яма большая была. Так я не помню сколько там метров квадратных. Но яма большая.

- Вы упоминали сейчас, что расстреливали и коммунистов, и комсомольцев.
- Да, да, да.
- И евреев.
- Да.
- Вы кого-то лично знали из тех, кто был расстрелян?
- Ну, председатель колхоза, я забыл фамилию, как его... Был расстрелян. Потом зоотехник Потоцкий, вот забыл я имя-отчество. Хороший был зоотехник. Ну и еще несколько. Вот позабывал я фамилии, уже и не помню, потому что уже прошло много лет.
- Вы сказали, что до оккупации здесь в Петропавловской до войны было много евреев. А какова их судьба?
- Ну разная, кто остался, кто поужал. наших людей очень много в разных городах страны, так что многие поужали.
- Еще до прихода немцев или когда?
- После немцев и до прихода немцев выезжали.
- Из Ваших родственников все выжили во время войны?
- Ну кого забрали на войну, на фронт, значит, вот нашего рода 13 человек забраны были на фронт, и не вернулось 8 человек с фронта.
- А Вы всю войну прожили здесь?
- Всю войну здесь прожил.
- В прошлый раз, когда мы встречались, Вы говорили, что Вы принадлежите к субботникам.
- Да, так было.
- А как к субботникам относились немцы?
- Ну они... По-видимому, кто-то повлиял: не так свирепствовали, не так жестоко относились.
- Но были казненные среди субботников тоже?

- Да и много. Много.
- А почему одних казнили, а других нет?
- Ну, по-видимому, староста защитил. Скрыл. Скрыл. Принадлежность скрыл, и все, и так прошло.
- Вы помните старосту?
- Не помню. Не помню. Не помню.
- А аресты видели?
- Ну аресты как, как машины вот возили, а так я не видел, чтобы арестовали и вели на расстрел, я такого не видел.
- Вы упоминали про военно-полицейскую команду. А кто и что это было?
- Это я узнал на процессе в Краснодаре. Когда был процесс Северо-Кавказского военного трибунала над изменниками Родине. И там выяснилось, что была специально создана военно-полицейская команда СД 10.
- А когда этот процесс проходил?
- Да вот я... Точную... Примерно в 1967. Их вылавливали, долго ловили. А вот Вейха, этого руководителя, до сих пор не нашли, не знаю, где он.
- А Вы сами присутствовали на этом процессе?
- Да, я присутствовал на этом процессе, несколько дней ходил.
- Вы были как свидетель там?
- Нет, я был просто так, как присутствующий.
- Что Вы еще помните из жизни евреев во время оккупации здесь? Они жили в своих домах?
- В своих домах жили, занимались своим сельским хозяйством. Каждый выживал своим огородом, кто как жил.
- А Вы чем занимались?

- Тоже огородом занимался, больше ничем. Работать не давали, не работал никто.
- Полицейские, немцы к Вам приходили?
- Ну немцы во время войны в каждый дом заходили. В каждый дом. Ну и оставались где у кого надо переночевать там, перебыть там временно. Были, конечно.
- В вашем доме тоже были?
- Были.
- А как они к Вам относились?
- Ну к нам они лояльно относились, не хватали, не грабили.
- Они долго стояли в доме?
- Нет, не долго.
- Кто это были? Солдаты, офицеры?
- Солдаты немецкой армии. Немецкой и румынской. Нашу станицу занимали немцы и румыны. Одна дивизия румынская и немецкая.
- А полицейские были?
- Полицейские к нам не заходили. Не было.
- А в станице вообще были?
- Были, конечно. Была создана команда.
- А вы кого-то знали из полицейских?
- Ну вот знаю Тарасенко фамилию. Староста был, забыл фамилию. Забыл фамилию, не помню. Тоже наш, русский, петропавловский. Несколько человек были петропавловские, в полиции работали.
- Вы сказали, что людей увозили туда на карьер, и стреляли. А на каком расстоянии находится от Вашего дома этот карьер?
- Примерно 1,5 километра.
- И Вы слышали выстрелы?
- Да, автоматная очередь была.

- Как долго это продолжалось?
- Три дня.
- А вот автоматные очереди целый день звучали? Вы сказали, что днем в основном. Или замолкали и потом снова?
- Замолкали, а потом... Ну как привезут, так и расстреливали. Как привезут. С перерывами, конечно.
- То есть, получается, что машина прошла, и потом Вы слышали выстрелы или как?
- Да, машина прошла, и потом были выстрелы слышны. Автоматные очереди.
- Долго?
- Нет, не долго. Нет, не долго.
- А в машине кого-нибудь Вы видели? Например, в кабине.
- Нет, это не видел. Это не видел, не знаю. Ну я видел, что военные, а кто они такие, я не знаю.
- А что случилось потом на этом месте? Там есть какой-то или памятник, или что-то там было на этом карьере?
- Значит, на этом карьере после войны был скромный обелиск, сделанный в виде тумбочки, наверху звезда была. Несколько лет за этим памятником ухаживали, а потом все это сломали, и ничего там не осталось.
- А Вы были там?
- Был, конечно.
- У памятника?
- Да.
- А он находился на том месте, где стреляли?
- Нет, немножко в стороне, потому что там яма, и в яме не делали.
- А на самом месте расстрела Вы были?

- На самом месте расстрела... Я видел эту яму, а так...
- Когда Вы ее видели?
- До войны и после войны.
- Ага, и после войны тоже?
- Как она выглядела после войны? Опишите какие-то детали.
- Ну после войны там, значит, потом засыпали, туда всякий возили мусор, засыпали, и не было там трупов этих.
- А после войны, припомните, в каком году Вы были там в первый раз?
- Ну примерно, наверное, в 1944 или 1945, вот так вот.
- То есть где-то через год-два, да?
- Да.
- Но вообще было понятно, что там расстреливали людей?
- Ну комиссия была. Комиссия определяла, кто и как расстрелян там. Тогда же была создана комиссия после освобождения от немецких захватчиков.
- А Вы откуда знаете про эту комиссию?
- Писалось, из газет.
- А с Вами кто-нибудь встречался из комиссии?
- Нет, никто не встречался.
- Вот скажите, после ухода немцев, сколько еще евреев оставалось здесь в Петропавловской, и сколько субботников осталось в живых?
- Ну я точно не могу сказать.
- Ну приблизительно. Ваши родственники, знакомые.
- Ну примерно сотни две осталось. Сотни две.
- Но многие, говорите, погибли, да?
- Да, погибли многие, да. До сих пор не могут установить список, сколько человек погибло. Никак не могут установить.

- А погибли они на фронте, или их забрали вот этими машинами, и они там были расстреляны?
- Ну там были расстреляны, забраны фашистами. А на фронте это все по-другому. Ушли на фронт, воевали, защищали, и там погибли в боях они.
- А из этого карьера кому-нибудь убежать и спастись удалось?
- Да. Вот Тришкин. В книжке я описал этот момент.
- Расскажите, что с ним случилось.
- Ну он там, значит, ловил раков, как мы обычно пацанами ловили раков. И вдруг немец выскочил. Там были кустарники, камыши были. Выскочил с автоматом, схватил его, в машину, и бросили его туда в яму. Но его пуля не задела, он живой остался, потом ночью вылез оттуда, его вытащили, и он сохранился.
- А кто его вытащил?
- Да я сейчас не помню. Не могу помнить.
- Он жив сейчас?
- Жив. Были мы у него. Да, он живой, рассказывал нам все, как это было.
- И Вы упомянули, что Вы в книжке своей об этом пишете.
- Да, вот.
- А покажите книжку нам тоже.
- Вот в этой книжечке все описано.
- А когда Вы ее написали?
- Ко Дню Победы, 65-летию Великой Отечественной Войны.
- То есть она называется «О людях, о времени».
- Да. «О людях, о времени» называется эта книжечка. О моих родственниках, братьях, сестрах. И Тришкина тут упомянул.
- То есть там есть и история Петропавловской?

- Да, это вся книжка об истории Петропавловской, о жителях, как они боролись, как они на фронте были. Все это описывается.
- Спасибо Вам большое.
- Пожалуйста.
- Можно я еще задам Вам несколько уточняющих вопросов?
- Можно.
- В начале разговора Вы сказали, что в Петропавловской было около 200 евреев.
- Ну примерно, да.
- И потом вы такую же цифру назвали, когда я у Вас спросила, что в конце войны. Сколько после войны оставалось здесь евреев. Тоже Вы сказали 200. Я немножко недопоняла, а можно я уточню у Вас, сколько до войны здесь жило евреев и сколько субботников?
- Ну я точно не могу сказать до войны сколько, потому что память детская не запомнила.
- Но здесь были и евреи и субботники?
- Да. Это я знаю. Это были.
- А сколько тех и других?
- Ну они одинаково... Одна и та же... Тут различий не было. Не было разницы.
- А признавали ли немцы субботников евреями?
- Наверное. Я точно не знаю.
- А почему вы и ваша семья не были арестованы?
- Ну это я не знаю. Это, по-видимому, скрыли происхождение и все.
- А кто?
- Ну кто-кто, староста, наверное, помог скрыть данные все.
- Ну а вообще Вы и Ваша семья знали, что происходит здесь, в станице?
- Ну конечно. Облава была.

- Сколько раз?
- Ну ходили, забирали, на расстрел уводили. Не знаю, сколько раз.
- А к Вам приходили?
- Нет.
- А почему?
- Ну это я не знаю, почему.
- Вы рассказывали нам про машину, которая двигалась мимо вашего дома 3 дня.
- Да-да-да-да.
- А Вы знали о том, что в этой машине люди? И кто эти люди?
- Нет, я не знал.
- Вы знали, что там были евреи тоже? В машинах.
- По-видимому, да. По-видимому, были. Потому что везли на расстрел.
- Ну об этом говорили, или откуда Вы это знали?
- Ну я видел... Крик слышал. Я так понял, я так понял, что везут их на расстрел.
- А язык Вы помните, на каком кричали?
- Нет, я не помню. Это я не помню.
- А какие-то разговоры здесь в станице были о том, что происходит?
- Ну это после расстрела были, что евреев там расстреливали.
- А до?
- А до расстрела разговора не было. Это ж все внезапно делалось. Немцы-то как делали, внезапно нападали на всех.
- А в Вашей семье знали, что будут расстрелы?
- Наверное. Я точно не знаю, не помню.
- А вот после этих трех дней расстрелов евреи в станице оставались в живых?
- Да оставались, но кто как мог скрывались, уезжали. Все так было.

- Евреи или субботники? Или и те, и другие?
- И те, и другие тоже, да.
- То есть Вы сказали, что и после этих трех дней оставались живы. А сколько оставались живы?
- Это точно не могу сказать. Точно не могу сказать. Но оставались. И по сей день живут.
- А назовите некоторых, кто пережил войну здесь в Петропавловской из евреев, и потом из субботников.
- Ну из субботников вот фамилии: Звишковы, Стручалины. Звишковых много тут. Ну и другие.
- А из евреев кто остался жив?
- Ну я так сейчас не помню. Не помню, не могу сказать.
- Ну они жили и до войны, и во время войны, и после войны?
- Да, да, да.
- Здесь в станице?
- Да. В станице жили.
- Потому что это же племя какое-то было. Оно откуда-то переселилось. Я вот об истории станицы хочу написать книгу. Материал собираю, а вот никак не соберу, трудно найти.
- То есть субботники здесь в Петропавловской уже давно живут?
- Давно, давно живут. До Революции. Значит, когда Екатерина подписала документ о наделе земли казакам, сюда приехали с Поволжья, а конкретно вот я не могу установить.
- Вы сказали, что в Петропавловской синагога была.
- Была, да.
- А туда и евреи, и субботники вместе ходили?
- Ходили вместе, да.
- Отдельно были службы или вместе?

- По-моему, вместе. Не помню. Я там не был, не знаю. Я только один раз был, я смотрел, как красиво все отделано было. Даже эти колонны чугунные были сделаны... Ну, так фигурные такие, отлитые, с красивой такой душой.
- А в каком году Вы там были?
- Ну где-то в 1940, наверное, году.
- А что произошло с синагогой?
- Ее развалили, разграбили и полностью развалили.
- Кто?
- До войны, по-моему, до войны. Точно не помню.
- А кто?
- Не знаю, кто. Этого я не знаю.
- Но в советское время или в немецкое?
- В советское. Тогда ж церкви поразваливали. Все, независимо какой нации эти церкви были.
- Спасибо Вам большое.
- Пожалуйста.
- И еще несколько уточняющих вопросов можно?
- Да.
- Вы сказали, что Вы слышали крики из машины, когда она проходила мимо Вашего дома.
- Да.
- А потом Вы сказали, что Вы слышали выстрелы.
- Да.
- А вы кого-нибудь знаете, кто был вот на месте расстрела? И, может быть, рассказывал, что там происходило.
- Это не знаю. Это не знаю, потому что, кто был там... Я ж туда близко не подходил, я не видел, кто там был из наших.

- А кто-нибудь из станицы рассказывал или нет?
- Ну тогда, в те времена, значит, был разговор, конечно был. Конечно.
- И что говорили?
- Что много расстреляли там евреев.
- А кто рассказывал?
- Ну я сейчас не помню, потому что время большое прошло.
- А рассказывали те, кто там рядом был.
- Нет. Просто слышали, из народа. Из уст народа, друг другу передавалось. Это ж раньше так было, сарафанное радио хорошо работало.
- В прошлый раз Вы упомянули, что сначала людей собирали в клубе.
- Ну там часть была, конечно.
- Часть. А кто там был?
- Это я не знаю, кто там был.
- А скажите, пожалуйста, какое расстояние между клубом и карьером?
- Какое расстояние? Так, сейчас примерно скажу. Примерно 5 километров.
- То есть машина практически, получается, шла от клуба мимо вашего дома к карьере?
- Да.
- И это расстояние - 5 километров?
- Да.
- То есть машина проходила, и потом Вы слышали выстрелы?
- Да.
- Спасибо Вам большое.
- Пожалуйста.
- Еще один уточняющий вопрос. Можно?
- Да.

- Вы сказали, что людей к карьере возили на «душегубках». Но обычно в «душегубках» люди умирали по пути. Но Вы сказали нам, что потом слышали выстрелы, и это немного противоречит логике.
- Значит, логике не противоречит, потому что в «душегубках» не сразу все умирали. А они там достреливали их, дорасстреливали. Кто живой был, они расстреливали. А кто мертвый, они выкидывали в эту яму. Потому что в «душегубке» не все умирали сразу.
- Откуда Вы это знаете?
- Из истории, из книг. Кто как спасался, там по-разному было. Но они там достреливали, расстреливали. Потому что они знали, что не все мертвые.
- Но Вы это знаете из книг или от людей?
- И от людей и от книг.
- А кто Вам рассказывал?
- Это я не помню. Это не помню.
- Ну рассказывали конкретно про Петропавловскую или про какие-то другие места?
- Нет, не только про Петропавловскую, но и другие места.
- Но про Петропавловскую тоже рассказывали?
- Тоже рассказывали.
- Что людей туда привозили живыми?
- Да. Ну вот перехватывали они беженцев, что шли по дороге. Они их туда сгоняли.
- То есть, получается, что беженцев брали по пути к карьере?
- Да, да. Кто по дороге... Перехватывали и расстреливали.
- Спасибо Вам большое.
- Пожалуйста.